1260 Глава 1260 - Ревнивые морские бури Тайное письмо от Лисы И говорит: Крестный отец, когда же ты придешь на гору Бесконечную, крестная сказала, что ты больше не придешь? Бесконечная гора, они вот-вот вернутся. Мне нужны две мои крестные мамы, чтобы помочь мне, если они уйдут, я недолго буду Царем Демонов. К тому же, мы с сестрой очень по тебе скучаем. Приходи, как только увидишь письмо.

Она была подписана Южным Королем Демонов Болота и скреплена печатью Короля Демонов с нефритовой печатью, что сделало ее весьма формальной.

"Дорогая, на что ты смотришь?" Голос Цзян Хао.

Рука Нинг Тао разорвалась в шаре Духовного Огня Самсары, а секретное письмо превратилось в пепел. Затем он вошел в храм и сказал серьезно: "Военная разведка, посланная болотом Нанву, пойдем, я отведу тебя в Пустоту сейчас же! Ситуация".

Внешне он вел себя так, как будто ничего не случилось, но втайне у него была большая головная боль.

Он забрал всех пятерых своих жен с Земли в Бессмертный мир, но они до сих пор не знали, что он женился и в Бессмертном мире, но не было способа скрыть это, и профессия определенно не могла прикрыть огонь, так как же они должны были решить эту проблему?

Он был по-настоящему мозговитым.

Дверь удобства открылась, и Нинг Тао привел в нее шестерых женщин, и когда он снова вышел, он уже находился у подножия главной вершины Пустого царства.

Дворец Бессмертных еще строился, но в это время ремесленники отдыхали, а на стройплощадке было тихо.

Шэньчжоу также был превращен в скомканное древнее дерево, корни которого уходят в духовную почву у подножия главной вершины. Лицо, улыбка. Однако, он не вышел.

"Это пещера Старшего Чжана Санфенга, не стесняйтесь осмотреться, здесь безопасно." Нинг Тао сказал.

Несколько женщин поболтали.

"Это только как бессмертный мир, пейзаж прекрасен, а аура изобилует, мне нравится это место." Линь Цинъюй сказала, что её лицо полно улыбок.

"Этот водопад потрясающий." Мягкий звук неба выглядел взволнованным.

"Я хочу устроить экскурсию здесь, в облаке, кто-нибудь из моих сестер хочет прокатиться на моем благоприятном облаке?" Бай Цзин сказал.

Цзян Хао передал белый глаз: "Мы все знаем, что ты небесный бессмертный, и ты можешь управлять облаками, тебе не нужно гордиться перед своими собственными сестрами, не так ли?"

"Хахаха..." как обычно, Бай Цзин вытягивал из нее ненависть.

Цин Чейсинг был самым тихим и милым, стоящим рядом с Нин Тао и восхищающимся

красотой Пустоты.

Сиксин был таким же тихим, как Цинчай, и в тишине был скрыт намек на одиночество. Женщины из семьи Нин шутили и смеялись, но она не смогла присоединиться к ним, и она не была хороша в разговорах с Нин Тао, она чувствовала себя лишней.

Нин Тао посмотрел ей в глаза, и он взял на себя инициативу поговорить с Сиксином: "Сиксин, что ты думаешь об этом месте?".

Си Синь все еще немного нервничала: "Я чувствую себя хорошо".

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Аура этого места обильнее, чем снаружи, здесь можно культивировать, здесь можно культивировать больше, чем на Земле". Гораздо лучше практиковаться. Если вы ничего не понимаете, не стесняйтесь спросить меня, а также можете спросить совета у нескольких своих невесток".

Си Синь сильно кивнул головой, "Мм".

"Дорогая, а как же поиск бессмертия?" Цзян Хао задал вопрос.

Нинг Тао сказал: "Я собирался рассказать вам об этом, ребята, "Искать Бессмертного" находится в уединении в горе справа".

"Тогда когда же она уйдет с перевала?" Бай Цзин спрашивал.

Нинг Тао сказала: "Ее отступление - это ухаживать за своим плодом, я не знаю, когда она станет чиновником, так что вы, ребята, успокойтесь первыми".

Цин Чейсинг посмотрел на гору справа и сказал: "Давненько я не видел "Ищу Бессмертного", я хочу увидеться с ней".

Нинг Тао сказала: "Я отвезу вас к ней, когда вы успокоитесь".

Линь Цинъюй указал на горную вершину слева и сказал: "Дорогая, а есть ли пещера и на этой горной вершине?".

Нин Тао немного кивнул головой, а затем с твердой кожей головы сказал: "Тан Цзисянь находится в одиночной камере в пещере той горной вершины".

То, в чем нужно исповедоваться, всегда должно быть исповедовано, и мера наказания разнится между теми, кого допрашивают, и теми, кто добровольно признался в содеянном.

Как только был произнесен этот приговор, все взгляды пяти тигров семьи Нин собрались на него.

Цзян Хао сказал: "Тан Цзисянь тоже здесь"?

Нинг Тао кивнул головой.

Как так?

Как?

Тяжело!

В земном мире он позволил Nanmen Seeking Immortal взять на себя вину, думая, чтобы подождать, пока они подойдут, и чтобы Nanmen Seeking Immortal рассказал им о своем браке в бессмертном мире, но Nanmen Seeking Immortal все еще был в уединении и не мог открыть свой рот, поэтому горшок естественно упал на голову.

Яма, которую он сам выкопал, кричала, чтобы ее заполнили.

Но это такая большая яма, что весь человек не может даже заполнить ее, прыгнув внутрь!

"Танг Цзисянь она... какие у нее с тобой отношения?" Цзян Хао задал еще один вопрос, и она уставилась прямо на Нин Тао, ее глаза, кажется, пронзили сердце Нин Тао.

"Я спал с ней... "Нинг Тао чувствовал, что у него что-то запихнуто в рот и не всегда мог сказать то, что хотел сказать".

Бай Цзин осторожно сказал: "Муж, ты же не собираешься с ней спать?"

Голова Нинг Тао была одна или две большие.

Цзян Хао продолжил: "Дорогая, ты такая тихая, глотаешь, вы ведь не совсем вместе, да? Скажи это, мы хотим услышать правду, и мы точно не будем тебя винить".

Нин Тао посмотрел на Цзян Хао, с этим взглядом в ее глазах, он верил, что она призрак.

Цин Чейсинг сказал: "Я думаю, это нормально, мой муж - благородный Бессмертный Король, верховный правитель Бессмертного царства, и все смертные на Земле, которые станут царями, женятся...". Три дворца, шесть дворов, три тысячи красивых женщин, даже если наш муж женится на нескольких бессмертных женщинах, это нормально, не так ли? Все в порядке, муж, я тебя поддерживаю."

Это все еще Цин Чейсинг!

Сердце Нин Тао было тронуто до глубины души, и слова Цинь Чефина также придали ему мужества сказать: "Тан Цзисянь - старейший в семье. Семь."

Наньмэнь Искатель был шестым по возрасту в семье, он сказал, что Тан Цзисянь был седьмым по возрасту в семье, какие отношения у него были с Тан Цзисянем были очень ясными.

Реакция Линь Цинъюй была спокойной, она была пятой по возрасту, она очень хорошо знала, как вышла замуж за семью Нин, поэтому казалось, что она очень терпимо относится к вступлению в семью Тань Цзисяня.

Бай Цзин посмотрел на Нин Тао с улыбкой, которая была непредсказуема, как и ее характер, никогда нельзя было догадаться, о чем она думает или что она скажет в следующую секунду.

У Цин Чейсинга тоже была улыбка на лице, но улыбка была не такой, как у Бай Цзина, и было легко сказать, что она была счастлива.

Реакция Мягкой Тяньинь также была спокойной, она повернулась прямо от Бессмертного Раба, а также у нее была концепция Трех Поклоняющихся Добродетелей, которыми славились древние женщины. На ком Нин Тао хотела выйти замуж, ей удалось, и она не хотела справляться.

Только Цзян Хао была другой, ее глаза были наполнены ревностью, но другие сестры ничего не сказали, так что не было бы глупо для нее выпрыгнуть в одиночку и обвинить Нин Тао?

Но она не могла не сказать: "Я знала, что лисица думает о тебе, и если бы мы были рядом. Ей это с рук не сойдет. Она соблазнила тебя, не так ли?"

Нин Тао горько улыбнулся, ему было очень трудно ответить.

Сказать, что Тан Цзисянь соблазнил его, действительно сделало бы Цзян Хао счастливым, но это было бы нечестно по отношению к Тан Цзисянь. Они обе были его собственными женщинами, и он не мог принизить другую только для того, чтобы угодить одной.

"Вы, ребята, подождите здесь минутку, я приведу двух человек, чтобы познакомить вас друг с другом." Нинг Тао сменил тему.

"Кто они?" спросил Цзян Хао.

Нинг Тао кашлянул: "Это старая семья из восьми и девяти".

Если вы собираетесь перевернуть машину, то просто переверните большую, не переверните сегодня и завтра, как неприятно это было бы.

Как и ожидалось, теперь лицо Цзян Хао не только выглядело плохо, но даже лица Мягкого Тяньцзиня, Бай Цзина и Линь Цинюя стали странными.

Было бы даже лучше не уезжать сейчас.

Нин Тао сразу же открыл удобную дверь, которая не полностью открылась до того, как он убежал и вошел в дверь.

Как только он ушел, женщины болтали.

"Мы все знаем Тан Цзисянь, она приставала к нашим мужьям не один день и не два". . А кто такая Старая Девятка?" Цзян Хао был зол.

"В основном феи из сказочного мира, у моего мужа такие высокие глаза, что он не может видеть обычных женщин". Линь Цинъюй сказал.

"Может это какая-нибудь принцесса?" Мягкий Тенор сказал.

"Если какая-нибудь нечестивая женщина, сестры, тогда знает, что делать, верно?" Бай Цзин сказал.

Цзян Хао сказал: "Ты должен поговорить об этом со своей сестрой Цинь Чжоу, Цинь Чжоу, не говори за этих двух женщин позже, хорошо?"

Цин Чейсинг был немного пассивным: "Это... хорошо".

Прямой отказ был бы пагубен для единства семьи, другие четыре сестры явно имели свое мнение, если бы она вновь выступила от имени этих двух женщин. Четыре сестры в семье были теми, у кого были бы проблемы с ней. Мнение Бай Цзина могло бы ее не волновать, но Цзян Хао, Линь Цинъю и Мягкий Тяньинь должны ее волновать.

Тогда Цзян Хао сказал: "Ну, когда эти две женщины придут позже, мы дадим им пробежаться

за их деньгами". Что не так с феями бессмертного мира, мы тоже феи, где они были, когда мы страдали вместе с нашими мужьями в смертном мире? Почему они должны конкурировать с нами? Они разрушают нашу семью, им нужно показать силу".

Линь Цинъюй осторожно сказала: "Хорошая сестра, что за падение? В случае, если это пройдет, муженек будет несчастлив".

Цзян Хао сказал: "Что не так, если он не счастлив, мы еще не счастливы, давайте обсудим, как поступить с этими двумя женщинами сейчас".

Пять женщин собрались вместе и пробормотали.

Сиксин стоял рядом с ней в таком смущении, сжимая руки и смиренно провозглашая имя Будды: "Амитабха-Будда, спроси, что такое любовь в мире, натурал учит людей, чтобы подцепить...".

В божественном храме Нинг Тао все еще ходил по храму.

"Нин Айцин, не уходи, ты трясешь моими глазами." Червь Два сказал.

Нинг Тао остановился в своих треках: "Как ты думаешь, что нам с этим делать?"

"Трудно сделать, трудно сделать". Червь Два был старомоден: "Это с древних времен женщины любят ревновать, даже если они не показывают это на поверхности, они все равно будут помнить это в своих сердцах. Это сравняет счет с тобой в будущем".

Нинг Тао посмотрел на него: "Ты намеренно добавляешь хаос, не так ли?"

"Я не осмелюсь осмелиться, Нинг Айкинг, то, что я сказал - правда." Червь Два выколол маленькую, короткую руку, ущипнул ее и добавил: "Нин Айцин, ты на продвинутой стадии рака персикового цветка, нет никакого лекарства".

У Нин Тао не было хорошего настроения: "Я просил тебя помочь мне разобраться, что делать, но ты доставляешь мне неприятности, ты хочешь вернуться к печи?"

Компания занимается разработкой нового продукта в течение последних двух лет. Страдания. Амитабха, божество и доброта".

Нин Тао больше не мог оставаться, и ходил под запертой стеной, открывая удобную дверь и заходя внутрь.

Старый Седьмой и Восьмой всегда собирался встретиться с пятью тиграми земного мира.

Длинная боль была лучше, чем короткая, и ему приходилось решать свои семейные проблемы по-крупному, прежде чем он мог спокойно отправиться на Божественную Гору.

Чтобы противостоять внешнему миру, он должен сначала успокоить внутренний, даже если он был слабонервным правителем, как он, он понял эту истину.

http://tl.rulate.ru/book/29303/925102